

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Таджикского государственного
педагогического университета им. С Айни

доктор исторических наук, профессор

Гаффори Н. У.

« 20 »

2021

ОТЗЫВ

ведущей организации Таджикского государственного педагогического университета им. С Айни, кафедры философии о научно-практической ценности диссертации Турабоевой Дилобар Хасановны на тему «Гносеология Кутбиддина Ширази», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии

Диссертационное исследование Турабоевой Д. Х. посвящено исследованию социокультурным и идейным истокам гносеологического учения видного мыслителя средневековья Кутбиддина Ширази .

Актуальность диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, тем, что в настоящее время идеи Кутбиддина Ширази и его труды по достоинству оценены специалистами и учеными различных направлений науки. Объектом постоянно растущего интереса к творческому наследию мыслителя стали многоаспектность, энциклопедичность и научность его трудов. Его философская рационалистическая доктрина не могла не вызвать интереса как у восточных, так и западных исследователей. Тем более что глубокий комплексный анализ идей и концепций Кутбиддина Ширази, как продолжение лучших традиций персидско-таджикской философии, позволяет по-новому взглянуть и на философские проблемы современности. Специфика решения мыслителем многих проблем онтологического, эпистемологического, антропологического характера является для нас своего

рода примером глубокого кризиса рациональности, что для современной философской мысли представляет значительный интерес.

Актуальность диссертационной работы Турабоевой Д. Х. также обусловлена многими важными обстоятельствами и факторами.

Как отмечает диссертант, в последнее время во всех странах мира значительно активизировался религиозный фактор, наблюдается рост уровня религиозного сознания, в государствах Центральной Азии, в которых указанный процесс отличается наибольшей интенсивностью, определенную актуальность приобрела проблема соотношения философского и религиозного знаний. Проблема эта была поставлена и обсуждена еще в трудах восточных аристотеликов. Кутбиддин Ширази, как один из представителей этой философской рационалистической мысли утверждал приоритет философии над религией. Его аргументы в доказательство правильности его научной и философской позиции могут использоваться и сегодня для обоснования сугубо сциентических и рационалистических идей. В философском учении Кутбиддина Ширази мир представлен как законосообразная умопостигаемая реальность.

Объектом и предметом исследования в диссертационной работе выступает творческое наследие Кутбиддина Ширази в рационалистической традиции персидско-таджикской философской мысли эпохи средневековья, также гносеология Кутбиддина Ширази и ее влияние на дальнейшее развитие рациональной светской традиции в истории персидско-таджикской философской мысли.

Таким образом, можно констатировать, что поставленные цель, объект, предмет и задачи исследовательской работы сформулированы диссертантом корректно и выполняют важную роль в раскрытии содержания работы.

Во введении определены актуальность и степень разработанности проблемы, которые позволяют судить о достаточном уровне научной подготовленности диссертанта. Диссертант подчеркивает, что творческое наследие Кутбиддина Ширази в ракурсе соотношения философии и

гносеологии, рассмотрены им как особо, так и в контексте анализа общефилософских проблем и представляют собой единое учение. Стоит подчеркнуть, что аргументы представленные диссертантом для обоснования научной новизны работы (с. 16), обстоятельны и позволяют утверждать, что научный результат работы состоит в следующем:

- проведено обобщающее исследование теории познания Кутбиддина Ширази, включая проблемы чувственного, рационального и интуитивного характера;

- обосновано, что гносеологическое учение Кутбиддина Ширази является обобщающим и завершающим в истории развития перипатетической философии на мусульманском Востоке;

- доказано, что теория познания мыслителя по своей сути есть учение восточных перипатетиков с акцентом на ишракизм (световая философия Сухраварди);

- аргументировано, что многие положения теории познания Кутбиддина Ширази до сих пор сохраняют свою актуальность.

Диссертант выносит на защиту следующие основные положения:

1. Жизнь Кутбиддина Ширази (1237-1311) протекала в Иране. В этот период (XII-XIV вв.) территория Хорасана и Мавераннахра вновь стала ареной ожесточённых боев. Об этом смутном и трагическом периоде истории человечества, особенно истории Центральной Азии, в том числе Ирана написано огромное количество трудов на всех языках народов мира, особенно значимыми из которых являются коллективное монументальное исследования «История Востока» и «История всемирной литературы».

Главные причины и последствия монгольского нашествия и завоевания центральноазиатского региона в период между 1219-1222 г. до сих пор вызывают споры. Современные западные исследователи склоняются к такой точке зрения, что монгольское завоевание было неизбежным и неудержимым социальным вихрем, последним великим кочевым нашествием из глубин континента. Иранские и центральноазиатские исследователи считают это

нашествие окончательным закатом прославленного «Золотого века» ираноязычных народов.

2. Философия больше, чем какая-либо другая область знания, нуждается в дискуссиях. Где нет свободы дискуссий, там нет философии. Эпоха Ширази – яркий тому пример. Как мы уже убедились, в Мавераннахре и Хорасане после завоевания их монголами и в период политического произвола правителей-деспотов сложилась такая ситуация, которая стимулировала появление многих мистико-суфийских и религиозно-философских идей, которые наряду с доисламскими и античными источниками легли в основу мировоззрения и формирования философских идей Кутбиддина Ширази. Анализ первоисточников, к которым обращался Ширази в поиске истины, поможет нам лучше разобраться в сути философских идей мыслителя.

3. Противоречивое сочетание общечеловеческого и партикулярного, свойственного практически всем философским течениям, было присуще и философско-теософским идеям Кутбиддина Ширази. Общеизвестно, что конец XII вв. западной части исламского мира (Андалусия, Испания) был ознаменован смертью Ибн Рушда (Аверроэса) (595/1198г.), а в восточной – трагической гибелью Сухраварди (587 / 1191г.). Именно в этот период на арене интеллектуальной жизни о себе заявил молодой Ибн Араби, труды которого оказали очень большое влияние на таджикскую философию. К тому же последнее десятилетие XII в. и начало XIII в. были отмечены расколом «между христианским Западом, на котором стали мощно развиваться александризм и политический аверроизм, и исламским Востоком, где особенно в Иране и Центральной Азии, расцвела теософия Света или же иллюминативная философия Сухраварди, слившаяся затем в единый поток с идеями Ибн Араби и продолжающая оказывать свое мощное влияние в интеллектуально-культурном пространстве стран Ближнего и Среднего Востока по сей день».

4. Кутбиддина Ширази в интерпретации и решении почти всех философских вопросов не выходил за рамки учений восточного перипатетизма и теософии Шихабуддина Сухраварди. Однако это вовсе не

значит, что в философском учении Кутбиддина Ширази не нашли отражения идеи других философско-религиозных школ. Мыслитель не ограничивается только использованием общих философских терминов, он и в постановке и в интерпретации многих вопросов теоретической и практической философии во многом следует своим предшественникам. Под влиянием многих факторов, а также общности дискутируемых проблем Кутбиддин Ширази многие вопросы толковал, как Абу Наср Фараби, Мискавайх Ибн Сина, Насириддин Туси, Шихабуддин Сухраварди, Фахруддина Рози, Абухамид Газали, Джалолуддин Руми, Ибн Араби, как зороастризм, митраизм доисламские философско-религиозные школы и античные греческие мыслители Платон, Аристотель, Плотин, гностицизм и др. Однако данная общность не исключает отличия философии Кутбиддина Ширази от вышеназванных философско-религиозных и суфийско-мистических учений.

5. Кутбиддин Ширази, создавая свою философскую систему познания мира представлял как приобщение к бытию, как постижение абсолютного начала в окружающем мире и в себе самом. Поэтому внутренняя связь субъекта и объекта познания в системе Кутбиддина Ширази представляет собой необходимое условие познавательного процесса, касающегося физического и метафизического миров. Согласно мыслителю, мусульманское сознание заимствовало концептуальные онтологические модели реальности. При этом человек приобщается к бытию, и процесс познания мира и окружающей среды с ее тайнами и мудростью становится органической частью его существования. Мыслитель считал, что человек должен стремиться не только к постижению мудрости мирозданию, но и познанию самого себя, своего положения в сотворенном мире и своего предназначения.

Как и в трудах представителей восточного аристотелизма, в творчестве Кутбиддина Ширази, тема постижения сугубо телесного мира, имея самостоятельное значение, разрабатывается в контексте постижения высших начал бытия. Это означает, что познание природно-космического мира в его философской системе исследуется в той степени, в какой оно приобретает

характер постижения божественного замысла, реализованного в устройстве космоса.

6. Кутбиддин Ширази активно использует мысленный конструкт «Первоначала», на который опирается его созданная картина мира, отличительная черта идей мыслителя в этом вопросе является то, что для Кутбиддина Ширази первоначало предстает не как самое древнее («архе»), а как генетическое, не имеющее ни начала, ни конца, существующее вечно. Другими словами, ни «влага», ни «огонь», ни «воздух» и ни «земля» являются «прародителем» всего и первоначалом всех начал, а «необходимосущее». Истина, Бог именно знание «необходимосущего» (илм) и его мудрость (хикмат) составляют сущность всех телесных и бес телесных предметов. Таким образом, Кутбиддин Ширази разрабатывая свое учение, сначала опирается на абстракцию первоначала и абстракцию многих вещей, созданных «необходимосущим», или Истиной обсуждение которых трансформировалось в проблему «единое-многое» и нашло свое отражение в философских учениях его предшественников из числа восточных аристотеликов.

7. В гносеологическом плане появление умозрительной картины «мира поистине» в учении Кутбиддина Ширази означает, что мир, в котором живет человек, дан ему двояким образом – в мышлении и в восприятии, причем в мышлении он представлен иначе, чем в восприятии. Причина указанного положения мыслителя виделась в том, что мышлению дано бытие, в то время как восприятие и основывающееся на нем мнение имеют дело с небытием, т.е. с тем, что есть во мнении, но чего нет по истине. Познавательная проблема в таком случае в его учении формулируется как вопрос о познании бытия, а его решение оказывается органически связанным с представлением о соотношении мира вечных сущностей и данного в чувственном восприятии телесного мира вещей; подверженного смерти и рождению. Само это разграничение бытия и небытия в концепции Кутбиддина Ширази порождено, в конечном счете, свойствами человеческого мышления, создавшего абстрактную умозрительную модель действительности.

Теория познания Кутбиддина Ширази и его учение о бытии тесно взаимосвязаны между собой и с вышеизложенными положениями. Он тоже разделяет мир на умопостигаемое бытие и чувственный мир осязаемых и видимых вещей, первопричиной которых являются «необходимосущее».

8. В учении Кутбиддина Ширази о душе также достаточно сильна натуралистическая позиция естествоиспытателя – ученика Насириддина Туси, поскольку данная концепция не только дает представление о познании, но объясняет также человеческую жизнь, поведение, связи человека с природой вещей и космоса. С одной стороны, для Кутбиддина Ширази «душа – необходимый признак жизни на любом ее уровне. Она способна к ощущению, и благодаря этой способности она осуществляет познавательный процесс».

9. Кутбиддин Ширази достаточно подробно рассматривает основные формы чувственного познания, и при этом высказывает принципиальное сомнение, демонстрирует некоторый скептицизм в том, что чувственный опыт может быть источником истинных идей разума. Другими словами, мыслитель, находясь под влиянием Фахриддина Розивозражает «эмпиризму и сенсуализму» как основной гносеологической версии. При этом Кутбиддин Ширази, как врач и астроном, не оспаривает способность человеческого ума получать идеи в опыте посредством ощущений. И это не означает, что его скептицизм о правильном знании мира доводит Кутбиддина Ширази, как это было в эпоху Нового времени с французским мыслителем Р. Декартом, «до крайней степени», «до постулата о неразличности образов сновидений от впечатлений бодрствования».

10. Для Кутбиддина Ширази разум становится принципом знания и мироощущения, а в вопросах этики его нравственных идей нельзя понимать как возрождение или новый вариант традиционного идеала созерцательного блаженства. Разум в системе мыслителя становится принципом этики лишь в единстве познавательных и регулятивных функций.

Кстати, заметим, что разум для Кутбиддина Ширази – не способ ухода от мира, а средство его организации. Он выступает в качестве одной из высших инстанций внутри индивида.

11. Анализируя проблемы рационального познания, Кутбиддин Ширази, как знаток аристотелизма, в своем гносеологическом учении делает плавный переход от натурфилософии, «первой философии», к следующей, т.е. «второй философии». В аристотелевском смысле «вторая философия» – метафизика, следующая после «первой», т.е. после физики, расширяет границу познания человека. Под влиянием Ибн Сины и его учения о двух видах познания (одно связано с обучением человека, а второе – с озарением), Кутбиддин Ширази делает попытку с помощью иллюминативной философии Сухраварди раскрыть суть озарения, которое испытывает человек благодаря посредничеству деятельного разума, соответствующего лунной сфере, наиболее близкой к земле.

Обозначенные пункты новизны исследовательской работы полностью раскрывают авторские положения, выносимые на защиту (с. 16). Диссертантом привлечены к исследованию научные труды отечественных и зарубежных исследователей посвященные исследованию философских воззрений Кутбиддина Ширази, его эпохи, особенностей его видения мира. Качество и глубина диссертационной работы указывают на его теоретическую и практическую значимость, которая заключается в выявлении малоисследованных аспектов становления философской мысли таджикского народа, перспективах их исследований в будущем.

Диссертантом достаточно последовательно обозначены теоретическая и методологическая база исследования (с.15) Методологические подходы и методы, использованные для решения задач исследования, соответствуют поставленной цели и задачам исследования.

Структура работы позволяет четко представить логику исследования и в полной мере раскрыть его замысел. По содержанию диссертационная работа

состоит из двух глав, включающие шесть параграфов, а также введения, заключения и списка использованной литературы.

Первая глава диссертации «Социокультурные и идейные истоки гносеологического учения Кутбиддина Ширази» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Социокультурные условия формирования гносеологии Кутбиддина Ширази» диссертант подробно останавливается на определении статуса и авторитета Кутбиддина Ширази в его эпоху и в последующие века, на которые указывают многие историографы и мыслители.

Диссертант отмечает, что мистическая духовная традиция для ираноязычных народов не является случайной в их истории культуры. Она обнаруживает себя как исторически первый тип индивидуального и общественного сознания, так как она родилась из особенностей первобытного мышления. Другими словами, в XIV век шел поиск идей, способных объединить умму, общество после потрясений смутного времени. Немаловажное место здесь отводилось ценностям древних, прошлых культур, в том числе Древнего Ирана, Индии, Китая, Рима и Греции. Эпоха татаро-монгольского нашествия породило новую волну интереса к мистической духовной традиции и учениям, эзотерическим доктринам и мифам прошлого. Многие мыслители этого периода обращались к мистицизму (суфизму) как к многолинейному феномену культуры, как способу духовного освоения мира, как к явлению, соотносящемуся с религией, философией и наукой и в то же время автономному от этих форм постижения реальности. В это время труды Ибн Араби, Сухраварди и других известных суфиев становятся доступными не только их приверженцам, но и широкому кругу интересующихся эзотерическими доктринами, антропософскими и теософскими учениями. В их трудах четко и конкретно рассматривались специфика мистического опыта, его структуры и динамика. Объектом их анализа становится та область мистического, которая относится к мистике единения с Абсолютом, с Божественным посредством растворения сознания в нем. Ибн Араби и

Сухраварди, расширяя понятие суфизма, определяют его как совокупность религиозно-философских доктрин.

В параграфе 1.2. «Идейные источники гносеологии Кутбиддина Ширази», отмечается, что философия больше, чем какая-либо другая область знания, нуждается в дискуссиях. Где нет свободы дискуссий, там нет философии. Эпоха Ширази – яркий тому пример. Как мы уже убедились, в Мавераннахре и Хорасане после завоевания их монголами и в период политического произвола правителей-деспотов сложилась такая ситуация, которая стимулировала появление многих мистико-суфийских и религиозно-философских идей, которые наряду с доисламскими и античными источниками легли в основу мировоззрения и формирования философских идей Кутбиддина Ширази. Анализ первоисточников, к которым обращался Ширази в поиске истины, поможет нам лучше разобраться в сути философских идей мыслителя.

Автор диссертации отмечает, что Кутбиддин Ширази, находясь под влиянием этических идей Мискавайха, Ибни Сины и Насириддина Туси, не только излагает краткое содержание их известных этических трудов, но иногда, в зависимости от конкретной цели, даже развивает идеи этих мыслителей. Он не стремился создавать какую-то новую систему в области нравственности или же новую этическую и социально-политическую концепцию, а всего лишь повторил, сохранил и, опираясь на ценности суфизма, гностицизма и мистицизма, развил дальше лучшие традиции практической философии восточных аристотеликов. Кутбиддин Ширази попытался обобщить наилучшие достижения практической философии персидско-таджикских мыслителей эпохи средневековья, при этом акцент он делал на разработке социально-политических аспектов науки этики. Ширази не только способствовал формированию благоприятных предпосылок для развития и распространения практической философии аристотелизма в последующие эпохи, но активно и пропагандировал основы светской этики.

В третьем параграфе первой главы «Жизнь и творческое наследие» делается акцент на том, что определяющее влияние на развитие раннесредневекового общества в Мавераннахре оказала научная культура и интеллектуальная традиция. Кутбиддин Ширази, как талантливый и трудолюбивый ученик Насириддина Туси одновременно являлся и сотрудником Марагской обсерватории. Он в этот период своей жизни очень увлекался астрономией и по несколько раз перечитывал труды своего учителя. Именно углубленное изучение математики, астрономии и философии восточного перипатетизма, в том числе и трудов по математике, философии и этике Насириддина Туси, усилили его жажду к познанию философских проблем. Не исключено, что под руководством Насириддина Туси именно в Мараге он написал первые свои труды.

По мнению диссертанта, Кутбиддин Ширази, как носитель определенных философских идей, искал для своей концепции опору не только в природе и естественных науках, но и в философских исканиях своей эпохи. Это обстоятельство не могло не внушить ему необходимости самого пристального изучения работ Шихабуддина Сухраварди (1155-1191гг.) – носителя самых прогрессивных взглядов в период формирования философии Кутбиддина Ширази.

Кутбиддин Ширази восторгается человеческим гением, который смог постичь закономерности, господствующие в природе, в движении небесных светил, во всем космосе. Прекрасными он считает высокие моральные качества человека, способного к творению добра. Эти качества, по мнению мыслителя, приводят в движение всю общественную жизнь людей, придают ей энергию. Мыслитель восторгается возможностью человека познавать не только прошедшее, но и настоящее, и будущее.

Во второй главе «Гносеологическая проблематика в философии Кутбиддина Ширази» диссертант обращается к исследованию особой группы проблем - что такое восприятие или познание, каковы его условия, действительность и пределы, каковы механизмы, посредством которых мы его

приобретаем, что определяет его и т.д. Один из самых весомых вопросов в гносеологии мыслителя - вопрос о происхождении и источниках чувственного восприятия.

В первом параграфе второй главы «Постижение бытия. Чувственное восприятие» на основе проведенного анализа автор заключает, что восприятие в учение Кутбиддина Ширази можно изучать с разных точек зрения: можно спросить, что такое восприятие или познание, каковы его условия, действительность и пределы, каковы механизмы, посредством которых мы его приобретаем, что определяет его и т.д. Один из самых весомых вопросов в гносеологии мыслителя - вопрос о происхождении и источниках чувственного восприятия.

По мнению автора диссертации как в трудах представителей восточного аристотелизма, так и в творчестве Кутбиддина Ширази тема постижения сугубо телесного мира, имея самостоятельное значение, разрабатывается в контексте постижения высших начал бытия. Это означает, что познание природно-космического мира в его философской системе исследуется в той степени, в какой оно приобретает характер постижения божественного замысла, реализованного в устройстве космоса. Для обоснования этого тезиса, мыслитель часто обращается к теории эманации перипатетиков, на примере следующего фрагмента: «Это божественная эманация (*файзи илохи*), которая переходит к говорящей души и соединяется с ней, [благодаря чего] в душе образуются интеллигибельные формы (*сувари акли*)».

Диссертант делает вывод, что анализ чувственного восприятия в учении Кутбиддина Ширази показывает, что для мыслителя оно ограничено и недостоверно. Каждая форма чувственного ощущения воспринимает этот мир исходя из своего опыта. Мыслитель проводит к обсуждению свойства человеческой сенсорной возможности, разграничения чувственных восприятий, и роли органов чувства в получении и объединении знаний, посредством пяти форм их восприятия. Познание реальности он понимает как плетение в абстракциях паутины тождеств и различий материала,

обеспечиваемого чувствами по горизонтали и вертикали, а это есть способность организовывать сенсорный материал. Причина обладает столь существенным свойством понимать как единство все, что она будет обозначать как тождественное в материале, обеспечиваемом чувствами, и создавать единство из множества однотипных вещей.

Содержание второго параграфа данной главы «Гносеологический рационализм. Разумная форма познания» - пишется, что древнем и средневековом исламском мире *акл* (интеллект, разум) часто определялся в практических терминах как врожденная черта или способность человека; или в более теоретическом плане как непространственная субстанция принадлежность к нематериальной сфере существования, но в то же время являющаяся частью человеческой души, способной воспринимать знания и осуществлять познания. В качестве способа познания и когнитивной функции разум подразумевает различие между врождёнными идеями или представлениями (либо как интуиция, либо как врождённое непосредственно необходимое знание) и приобретёнными или демонстративными знаниями - включая как сенсорный опыт, так и выявленное направление, а также формальные рационально-познавательные процедуры для установления истины.

По мнению исследователя функция разума в учении Кутбиддина Ширази также направлена на постижение мира и получение знания о вещах и явлений. Следует отметить, что иногда под влиянием восточных перипатетиков мыслитель наравне с разумом в этой деятельности человека использует другое понятие – *нафси нотика* («говорящая душа»). Например, когда он говорит о совершенстве души, отмечает, что «совершенство, которое относимо к говорящей душе по интеллектуальной силе, заключается в том, чтобы постичь мир, который бы вместе с порядком постигаемого запечатлевался в ней». Здесь мы имеем дело с общепринятой в исламской классической философии т.н. теории отражения (*назария ин 'икос*), суть которого заключается в том, что

мозг человека как зеркало запечатлевает или отражает формы вещей телесного мира и дается им реальный смысл через сознание человека.

Анализируя проблемы рационального познания, Кутбиддин Ширази, под влиянием Ибн Сины и его учения о двух видах познания (одно связано с обучением человека, а второе – с озарением), делает попытку с помощью иллюминативной философии Сухраварди раскрыть суть озарения, которое испытывает человек благодаря посредничеству деятельного разума

В третьем параграфе второй главы «Иллюминативно-интуитивная форма познания» рассматривается процесс с дискурсивным и недискурсивным доказательством знаний, которые направлены на достижение абсолютной их неоспоримости и неопровержимости. Создавая общую картину понятийного аппарата, связанного с логическим пониманием интуиции, нам следует также отметить, что Кутбиддин Ширази в своих произведениях нигде не упоминает дихотомию между интеллектом и интуицией, но он создал иерархию знаний и методов достижения знания, согласно которой степени как интеллекта, так и интуиции гармонизируются в порядке, охватывающем все доступные человеку средства познания, от чувственного знания до «познания сердца».

По мнению автора для полного понимания взаимосвязи между интеллектом и интуицией в учении Кутбиддина Ширази необходимо обратиться к тем его интеллектуальным перспективам, которые привели к актуализации различных возможностей, присущих откровению и рационализму в исламской философии.

Анализируя проблемы рационального познания, Кутбиддин Ширази, под влиянием Ибн Сины и его учения о двух видах познания (одно связано с обучением человека, а второе – с озарением), делает попытку с помощью иллюминативной философии Сухраварди раскрыть суть озарения, которое испытывает человек благодаря посредничеству деятельного разума.

Диссертант подводя итог приходит к заключению, что изучение некоторых вопросов мистической и иллюминативной интуиции в философии

Кутбиддина Ширази приводит нас к заключению, что в основе иллюминативной интуиции лежит принцип адекватности, согласно которому каждой плоскости реальности соответствует инструмент познания, адекватный задаче познания этого конкретного уровня реальности. Таким образом, в ишракиитской мудрости Кутбиддина Ширази нет интеллекта без интуитивного озарения и истинного знания без действительного объекта этого знания.

Оценивая диссертационное исследование в целом как самостоятельный и основательный труд, в порядке дискуссии и определения будущих направлений приложений научно-исследовательского потенциала диссертанта обозначим некоторые замечания:

1. В работе встречаются множество неточностей и погрешностей технического, орфографического характера.

2. Не все произведения К.Ширази доступны читателю, поэтому он остается в разряде малоизученных классиков философской мысли таджикского народа. Было бы целесообразно издать его важнейшие произведения.

Вместе с тем, высказанные замечания не влияют на положительную оценку диссертации. В целом диссертация Турабоевой Д.Х. посвящена Кутбиддину Ширази - одной из важных персон таджикско-персидской философской мысли средневековья, учение и наследие которого мало исследовано в таджикской философской науке. Работа выполнена на хорошем профессиональном уровне и изложена в соответствии с научными канонами, свидетельствует о самостоятельности авторской позиции, определенном теоретическом вкладе диссертанта в исследование комплексных проблем формирования и развития философской мысли таджикского народа.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации. Основные идеи диссертационного исследования изложены в публикациях, в числе которых пять статей в рецензируемых научных журналах рекомендованных ВАК РТ.

Таким образом, диссертация Турабоевой Д.Х. «Гносеология Кутбиддина Ширази» представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук, является законченным, самостоятельным научным исследованием. Учитывая положительные стороны исследования, считаем, что диссертация отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК Минобрнауки РТ, а ее автор Турабоева Дилобар Хасановна заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03.- история философии.

Заведующий кафедрой философии

Таджикского государственного

педагогического университета

им. С. Айни кандидат

философских наук, доцент

Бердиев Ш. П.

Адрес: г. Душанбе, ТГПУ им. С. Айни,

проспект Рудаки 121

тел: (+992 37 224 13 83), +992 93 500 85 47

E-mail: shokhnazar@mail.ru

Утверждаю подпись Бердиева Ш. П.

Начальник управления кадров

и специальных дел ТГПУ им. С. Айни

Назаров Д. К.